

Полежав на кровати еще несколько мгновений, Хо Ци поднялся, взял парчовый платок и тщательно вытер с руки белые густые следы. Из-за долгого воздержания на этот раз выделений было много, и они были густыми, слабый мускусный запах распространился от пальцев. Хо Ци слегка нахмурился: не думал, что после возвращения в столицу объектом его самоудовлетворения в первый раз окажется Ло Цинъян.

Хотя он еще при первой встрече предупреждал себя: это человек Ло Тяньчэна, нельзя прикасаться, нельзя прикасаться.

Сколь бы желанным он ни был — прикасаться нельзя.

Убрав с руки все следы, он бросил платок на край ванны за ширмой и снова вернулся на кровать. На этот раз сон полностью отступил.

Простой белый полог еще слегка колыхался от его движений, когда он запрыгнул на кровать, мелькающий белый цвет выглядел туманным и неясным. Он вспомнил, что на банкете в честь его возвращения в Дворце Императорских Врат Ло Цинъян, казалось, тоже был одет во все белое. Одежда была белой, но не могла сравниться с его кожей, похожей на застывший жир.

Кадык Хо Ци содрогнулся. Тот же белый цвет... Если тот человек мог носить белые одежды, словно низвергнутый бессмертный, то как бы выглядело, если бы эти белые густые следы размазали по его снежной коже или заставили его все это проглотить? Было бы это красивее?

Однако через мгновение Хо Ци осознал, что его нижняя часть тела снова отреагировала. Он поспешно вырвался из фантазий, глубоко вдохнул несколько раз, чтобы успокоить свои эмоции.

Редко случалось, чтобы непобедимый генерал, привыкший носиться по полям сражений и покорять пустыни, терял самообладание.

Его разум твердил ему: нельзя, Ло Цинъян и он — оба мужчины. Хотя он не заботился о продолжении рода, но все же он единственный сын своего отца, да и статус Ло Цинъяна слишком особенный.

И что еще более проблематично — он еще и человек наследного принца.

За окном серебристый свет луны тайно струился, иней побелел под небом. В городе Юнцзине повсюду горели красные свечи и фейерверки, звуки струн и бамбуковых флейт разносились повсюду, и лишь из дома Хо, казалось, донесся вздох. Вздох, в котором помимо беспомощности сквозила какая-то сдержанность, дисгармонично выделяясь на фоне великолепия мириад огней Юнцзина.

Перед тем как погрузиться в сон, Хо Ци вновь и вновь прокручивал в памяти все события, что произошли между ним и Ло Цинъяном: первая встреча у Императорских Врат, чаепитие при посещении дома, спор в Высшей школе, случайное плечо к плечу у стены, пиршество в павильоне Чжао. Вспоминая каждую сцену, Хо Ци, казалось, снова ощущал аромат, исходящий от юноши, — он поднимался, витал, заставляя его погружаться в себя, не давая вырваться.

Должно быть, он попал под чары.

Хо Ци думал, что это не его вина. Каждый раз, каждый миг — это Ло Цинъян соблазнял его. Зная о своей невероятной красоте, зная, что никто не сможет отказаться от его приближения, юноша все же шаг за шагом сближался с ним, заставляя его погружаться, заставляя его

боротся.

Красавец беспечен, влюбленный сходит с ума.

В первый день Нового года император, долгое время пребывавший в глубинах дворца, наконец появился.

В этот день по установленному порядку проводилось великое жертвоприношение. Он вел гражданских и военных чиновников к алтарям Неба и Земли, совершая подношения Небу, Земле, Солнцу, Луне и звездам, а затем в Императорском храме предков приносил жертвы всем предыдущим правителям. Хотя император в последние годы пренебрегал государственными делами, предаваясь разврату, новогоднее великое жертвоприношение он никогда не пропускал. Видимо, в душе он все же трепетал перед Небом над головой. Он — Сын Неба, божество в мире смертных, но все, что у него есть, даровано Небом: можно не приносить жертвы духам и божествам, но нельзя не приносить жертвы Небу и Земле.

Однако длинные и скучные молитвенные тексты зачитывал наследный принц. Чиновники и высокие сановники, казалось, уже привыкли к этому, а вот только что вернувшийся в столицу Хо Ци в душе испытал легкое удивление.

В конце концов, поручение наследному принцу руководить столь масштабную и торжественную церемонию жертвоприношения означало признание императором его статуса.

Ло Тяньчэн в этот день был облачен в тяжелый и сложный церемониальный наряд. Нынешняя династия почитала черный цвет, поэтому на нем было черное церемониальное одеяние, тайно расшитое золотыми нитями с изображением четырехкоготного летящего дракона, окруженного вихрями облачных узоров. Ярко-желтый летящий дракон с гневно вытаращенными глазами, высоко поднятая корона из черного нефрита, сдержанная и элегантная, — нельзя не признать, в каждом движении мужчины уже чувствовалась врожденная властность, скрытое высокомерие, присущее лишь тем, кто стоит наверху, и ощущение власти над горами и реками.

После завершения чтения молитв чиновники и князя разошлись. Хо Ци поравнялся с мирным князем Ло Тяньшэнем и увидел, что тот тоже в черном церемониальном наряде, однако из-за долгой болезни это лишь сильнее подчеркивало бледность его кожи, почти прозрачной.

Мирный князь, казалось, заметил взгляд Хо Ци, внезапно остановился и, прикрыв уголок рта кулаком, слегка прокашлялся, затем повернул голову и окликнул Хо Ци, продолжавшего идти.

— Генерал Хо.

В такой обстановке он мог обращаться только так, ни в коем случае не используя второе имя Хо Ци. Но даже так несколько проходивших мимо сановников из партии наследного принца уже начали бросать косые взгляды.

Хо Ци остановился, повернулся и отдал почтительный поклон.

— Князь Цзиньань.

Ло Тяньшэн приблизился и, похлопав Хо Ци по плечу рукой с выступающими суставами и слабо виднеющимися синими венами, с трудом выдавил улыбку.

— Ничего особенного. Просто давно не видел генерала, внезапно затосковал и невольно

окликнул.

Хо Ци в улыбке мирного князя уловил долю печали, которая в сочетании с его болезненным телом и поистине жалким положением, вероятно, могла снискать сочувствие многих придворных сановников и даже... поддержку.

— Хо Ци исполнен трепета, тронут, что Ваше Высочество постоянно помнит обо мне.

Хо Ци не поддержал его тему, лишь дал формальный ответ. Мирный князь почти незаметно приблизился еще на полшага, так что он почти прильнул к уху Хо Ци.

— Генерал слишком церемонится. Разве вы забыли, сколько раз в юности мы беседовали с глазу на глаз до глубокой ночи, сколько раз спорили о Лао-цзы и Чжуан-цзы до самого утра? А теперь вы и вправду стали очень церемонным.

— В юности мне посчастливилось сдружиться с Вашим Высочеством. Ваше Высочество необычайно талантливо, Хо Ци многому научился. Однако тогда я был легкомысленным и не знал правил приличия, допускал дерзости по отношению к Вашему Высочеству, преступал установленный церемониал. Благодарю Ваше Высочество за снисхождение.

— Хм, — услышав эту уклончивую речь, Ло Тяньшэнь не стал торопить, на его губах по-прежнему играла улыбка, но если вглядеться, можно было понять, что улыбка не достигала глаз. Однако тело мирного князя немного отдалилось, вернувшись к нормальной дистанции, положенной между ними.

— Нашему князю тоже посчастливилось познакомиться с генералом. Я и раньше часто думал: если бы такой человек, как генерал, мог служить мне, он непременно стал бы смертоносным оружием, способным контролировать Поднебесную и наводить трепет на все четыре моря. Для генерала же это была бы возможность реализовать свои устремления, войти в историю, осуществить мечту старого генерала.

Хо Ци мельком взглянул на него и увидел, что Ло Тяньшэнь по-прежнему улыбается глазами и губами, но это почему-то заставило его почувствовать глубокий холод в спине.

Его юный друг уже изменился.

Хо Ци как раз собирался ответить, когда недалеко от них появился Ло Тяньчэн. Он шел быстрыми шагами, возможно, потому что дел, которые предстояло решить далее, было еще много, поэтому яшмовые подвески у его пояса звенели, мелодично, словно журчание горного родника. Однако Ло Тяньшэнь, стоявший к нему спиной и услышавший этот звук, застыл, и улыбка на его губах исчезла.

Хо Ци увидел его и отдал холодно-вежливый поклон.

— Наследный принц.

Наследный принц кивком головы выразил понимание, затем повернулся к Ло Тяньшэню и сказал:

— Почему третий брат все еще задерживается в этом зале? Отец уже много раз вызывал тебя. Отец с детства любит твое общество, не заставляй его ждать.

Хо Ци увидел, что Ло Тяньшэнь, хотя по-прежнему с трудом сохранял улыбку, но висок его

дернулся. Тем не менее, он вынужден был повернуться и поклониться.

— Наследный принц. Раз отец-император вызывает меня, я не могу больше задерживаться, разрешите откланяться.

Ло Тяньчэн, увидев, как мирный князь судорожно сжимает дрожащие руки под рукавами, усмехнулся. Когда тот вышел из зала, он снова повернулся к Хо Ци. Хо Ци не о чем было с ним говорить, он сложил руки в приветствии и уже собирался уйти.

— У Вашего Высочества много дел, слуге неудобно мешать, потому я не буду сопровождать Ваше Высочество. Прошу прощения за вину.

— Стой.

Хо Ци вынужден был остановить уже сделанный шаг, но не повернулся, лишь спокойно произнес:

— Есть ли еще какие распоряжения у Вашего Высочества?

— Хе, — Ло Тяньчэн усмехнулся, зная, что Хо Ци в душе из-за дела Ли Цунли готов порвать с ним отношения. В конце концов, Северо-западная армия была его кровным делом, а он и не думал, что посмеет тронуть Северо-западную армию.

— Хо Ци, неужто ты думаешь, что с Северо-западной армией я ничего не смогу с тобой сделать?

— Слуга не понимает, о чем говорит Ваше Высочество. Северо-западная армия — это армия двора, армия Священного императора, как можно говорить о частном владении Хо Ци? Более того, разве Ваше Высочество уже не назначило великого генерала Ли Цунли на мою должность? Нынешний Хо Ци — всего лишь бездельный чиновник, живущий в праздности дома.

— Хм, — наследный принц фыркнул. С тех пор как Ли Цунли отправился в Пинлян, все шло не так: и отдача приказов трем армиям, и общение с местными свирепыми и непокорными знатными родами — все доставляло ему одни трудности, и до сих пор не было никакого прогресса. Другими словами, Северо-западная армия перестала носить фамилию Ло и сменила ее на Хо.

К счастью, у этого Хо Ци пока нет амбиций поднять мятеж и создать отдельное владение.

Хо Ци, видя, что тот долго не говорит, уже собрался уходить, но Ло Тяньчэн снова окликнул его, только на этот раз речь зашла о деле Ло Цинъяна.